

Файзуллина Р.А., магистр, ассистент, ИМО, Казанский (Приволжский)

Федеральный университет

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОМАНА КАДЗУО ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ» В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГУМАНИЗМА

Аннотация: Трансгуманизм – это разностороннее философско-гуманистическое движение, приверженцы которого претендуют на новое мировоззренческое осмысление биосоциальной судьбы человечества. В рамках такого осмысления, человек, как мы знаем его сегодня, не является вершиной эволюции. Здесь он – лишь начало грядущего этапа эволюции вида *Homo sapiens*, – этапа, начавшегося вместе с научно-техническим прорывом. Появление трансгуманистического мировоззрения подготовлено всем ходом научно-технического и культурного прогресса. С ним связаны надежды на удовлетворение самых сокровенных, самых глубинных желаний человека, касающихся совершенствования едва ли не всех его естественных качеств [4, с. 71]. В современных реалиях эта тема является актуальной. В литературной сфере размышления об отношениях между людьми и технологиями стали главной проблемой трансгуманизма. Роман «Не отпускай меня» (“Never let me go”) британского писателя японского происхождения Кадзуо Исигуро был впервые опубликован в 2005 году, номинировался на премию Артура Кларка и Букеровскую премию. Описывая несчастную судьбу клонов, Исигуро выражает глубокую обеспокоенность последствиями влияния технологий на современное общество. Цель настоящей статьи – рассмотреть роман «Не отпускай меня» в контексте трансгуманизма и выделить основные темы романа.

Ключевые слова: трансгуманизм, клонирование, биоэтика, Кадзуо Исигуро, «Не отпускай меня», донорство

Клонирование — это процесс или технология получения клонов. Клон создают на основе генетической программы — ДНК, содержащейся в клетке взрослого или умершего организма. Весь цикл современных гуманитарных дисциплин так или иначе вовлечен в осмысление технологических перспектив будущего, которые повлияют на наш образ бытия. В поисках ответов на

философские вопросы происходит обращение к литературным произведениям, например, в романе Р.Кука «Кома» затрагиваются проблемы, связанные с трансплантологией. Сюжет является структурообразующим элементом массовых фобий относительно трансплантации органов. Работа «Отчет Бредбери» Стивена Полански посвящена философским проблемам клонирования человека и освещению этической напряженности развития института донорства и трансплантации органов. Повествование ведется от лица человека, который по стечению обстоятельств встречается со своим клоном. Стивен Полански отмечает: «Термины, которые мы используем, «оригинал», «копия», - были придуманы, чтобы выставить в выгодном свете разработчиков и не обращать внимания на новые исследования, чтобы отдалить нас от науки и сделать более спокойными, более лояльными и, в итоге, слепыми. С согласия американской общественности клонирование с благодарностью положено в основу федеральной системы здравоохранения» [7].

Роман «Не отпускай меня» является историей молодой женщины Кэти Ш., которая вспоминает свое детство, юность и задумывается о своей жизни. Кэти, как и ее друзья является клоном. В ходе повествования читатель узнает историю жизни Кэти и историю ее близких друзей Томми и Рут. Описывая несчастную судьбу клонов, Исигуро выражает глубокую обеспокоенность последствиями влияния технологий на современное общество. По словам Сименченко Е.И. и Бондаренко Л.В.: «Романам Исигуро свойственна недоговоренность, выражающаяся в недомолвках, умолчаниях, пропусках. Мотив тайны того, что «говорят и не говорят» опекуны постепенно трансформируется в философско-экзистенциальный вопрос о том, что знают герои, что знает о своей судьбе человек. Проблематика романа построена на ложной свободе человека-клона, отсутствии независимого права выбора личной жизни и неизбежности трагического конца» [9, с. 85-86]. Попова О.В. о романе «Не отпускай меня» отмечает: «В произведении обозначена проблема, которую условно можно было бы обозначить проблемой Ахиллеса, устремившегося за черепахой, которая неожиданно для всех приобретает сверхскоростные характеристики. Ахиллес

символизирует этическое знание, а черепаха – технический прогресс, темпы развития которого ускорились и на определенном этапе приобрели скоростные характеристики, превышающие скорость Ахиллеса» [8, с. 129].

В середине XX века началось развитие науки об искусственном интеллекте, что положило начало тенденциям трансгуманизма. Само слово «трансгуманизм» было введено известным гуманистом Джулианом Хаксли. У него этот термин означал гуманистическую доктрину, основанную на новейших достижениях в науке и технике. Манифестируя возможность фундаментальных изменений человеческой природы, осуществляемых с помощью новейших технологий, ранние трансгуманисты заявляли, что такие технологии позволят ликвидировать старение, страдания и смерть, а, следовательно, помогут значительно расширить физические и интеллектуальные возможности человека [4, с. 71]. Истоком трансгуманизма можно считать не только идеи Фридриха Ницше о сверхчеловеке, но и русского космизма (особенно концепции Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского). У последних трансгуманисты заимствуют идеи технического совершенствования человека, связанного с освоением космоса. Другое дело, что трансгуманисты считают, что подобное совершенствование возможно на Земле в результате распространения искусственных форм жизни [12, с. 41]. Но само понимание будущего и связанного с ним формирования нового вида человека вызывает огромное количество голосов *contra*. Например, Ф. Фукуяма считает трансгуманизм «самой опасной в мире идеей». Главным недостатком трансгуманизма является то, что с точки зрения этики он угрожает общечеловеческим ценностям, технически внедряясь в природу человека и тем самым трансформируя его бытие с непредсказуемыми последствиями. Более того, сама идея бессмертия способствует появлению множества проблем (например, перенаселения, ограничения свобод, низкого уровня жизни). Сами сторонники трансгуманизма отвечают на поставленные вопросы построением очередных утопий, где все проблемы решатся посредством разумного социального управления, ограничивающим рождаемость и экспансию человека в космическом пространстве [12, с. 41]. Интерпретируя «Не отпускай меня» в

контексте трансгуманизма, можно рассмотреть важные темы романа в трех аспектах: (1) страдания клонов в реалиях, созданных человеком; (2) нарушение принципов биоэтики; (3) размышления о связи технологий и этики.

Основная тема романа — это судьба клонов в эпоху развития генной инженерии. Эта тема является неоднозначной, так как она уже долгое время провоцирует споры об этичности клонирования животных и/или людей. Первый удачный эксперимент по клонированию животного был проведен английским эмбриологом Джоном Гердоном в 1970 году, который проводил ряд опытов по замене яйцеклеток у шпорцевых лягушек. Этот эксперимент положил начало ряду дальнейших исследований, направленных на изучение возможностей клонирования. В настоящее время эксперименты с клонированием шагнули далеко вперед: южнокорейская компания “Sooam Biotech” на данный момент произвела уже несколько сотен здоровых клонов животных, китайская компания “BGI” производит клонирование животных для медицинских целей, исследователи компании утверждают, что в будущем им удастся выращивать модифицированные органы свиней, которые будут пригодны для пересадки нуждающимся пациентам. Невозможно провести четкую границу между наукой и этикой, поскольку клонирование угрожает моральным и этическим ценностям человека. Одним из самых поразительных случаев нарушения биоэтики является научный скандал с китайским ученым Хэ Цзянкуем, который в 2018 году впервые в мире провел генетическое редактирование человека. Доподлинно неизвестно, как сложилась судьба модифицированных девочек, но китайские власти приостановили деятельность ученого, и впоследствии он получил три года тюрьмы и штраф. Более 100 китайских ученых выступили с совместным заявлением, в котором решительно осудили действия Хэ Цзянкуя и то, что редактирование генов человеческого эмбриона является одновременно серьезным нарушением этики. Движущая сила, скрытая за этим научным скандалом, заключается в том, что у людей есть желание использовать науку и технологии для редактирования генов, чтобы создать «сверхчеловека», который сможет помочь повысить устойчивость к болезням, повысить интеллект и даже

увеличить продолжительность жизни. С другой стороны, это также указывает на то, что люди обеспокоены ограниченностью своей биологической жизни и будущей судьбой в контексте трансгуманизма.

Название романа совпадает с названием песни вымышленной поп-певицы Джуди Бриджуотер, кассета с записью которой попадает к Кэти в Хейлшеме. Кэти упоминает год выхода пластинки – 1956. В этом году произошли важные научные открытия в области генетики: Алберт Леван и Джо Хин Тио впервые верно установили, что диплоидный набор хромосом у человека равен 46. Важным в контексте романа «Не отпускай меня» является и открытие, сделанное Артуром Корнбергом, которому впервые удалось синтезировать ДНК в пробирке. Можно сказать, что это стало первым шагом в генетике к работам по созданию искусственной жизни. Также важно отметить, что кассета является копией пластинки. Белова Е.Н. подчеркивает, многократность «копирования»: кассета является записью пластинки, которая, в свою очередь, является записью живого голоса [2, с. 9]. Сама Кэти замечает, что неправильно трактует смысл песни, но для героини это не имеет значения – важен тот смысл, который она вкладывает: «Что, собственно, в этой песне было такого? К словам, надо сказать, я толком не прислушивалась – просто дожидалась этого места: «Детка, детка, не отпускай меня...» И мне представлялась женщина, которой сказали, что у нее не может быть детей, - а она всю жизнь хотела их иметь. Потом случается какое-то чудо, у нее рождается ребенок, и она прижимает его к себе, ходит с ним и поет «Детка, детка» не отпускай меня...» Поет отчасти потому, что очень счастлива, но еще и потому что очень боится чего-то, что может произойти, - что дитя заболит или что его отнимут у нее. Я и тогда понимала, что это неверное толкование, что оно противоречит другим словам песни. Но для меня это было не важно» [5, с. 97]. У клонов нет родителей, они не знают, что такое семья и они не могут иметь детей. Основная биологическая способность любого вида – самовоспроизведение. У живых организмов это происходит за счет размножения, у клонов это не может быть осуществлено. И маленькая Кэти испытывает неведомую печаль, хоть и не отдает себе отчета почему. Таким

образом, заглавие романа напрямую связано с одной из основных проблем: кто все же клоны по своей сути, способны ли они ощущать боль, переживать и чувствовать. Уже взрослый Томми говорит Кэти перед своей четвертой выемкой: «Мне все чудится река, движение быстрое-быстрое. И двое в воде, ухватились друг за друга, держатся изо всех сил, не хотят отпускать - но в конце концов приходится, такое там течение. Их растаскивает, и все. Так вот и мы с тобой. Жалко, Кэт, мы ведь любили друг друга всю жизнь. Но получается, что до последнего быть вместе не можем» [5, с. 375]. Вместе Кэти и Томми пытаются противостоять обстоятельствам и остаться вместе, но течение жизни разлучает их, и в финале каждый будет один на один со смертью. Тема образа разделенных влюбленных уже содержится в песне. Таким образом, заглавие романа связано с темой неизбежности происходящего.

Клоны изображены как люди, обладающие эмоциями и самосознанием, они образованны и наделены творческими способностями. Анатомически тело клона идентично телу человека. Невозможно полностью определить различия между людьми и клонами, однако репликация и тотальный контроль над клонами определенно противоречат концепциями человеческой цивилизации. Клоны служат интересам людей (в романе клоны созданы для того, чтобы жертвовать жизненно важные органы людям), но рассматриваются как рабы и объекты эксплуатации. Они жертвуют собой ради блага людей и это, несомненно, нарушает биоэтические принципы. Известные американские специалисты по биоэтике Том Бочамп и Джеймс Чилдресс в 1979 году предложили широко признанные четыре принципа биоэтики, а именно: принцип уважения автономной личности, принцип «не навреди», принцип «делай благо» и принцип справедливости [3]. Среди них, в качестве первого и основного принципа - принцип уважения автономии, относится к уважению индивидуального права на независимый выбор и принятие решений. В «Не отпускай меня» клоны изолированы, они растут в Хейлшеме, им запрещено пересекать школьную границу, им приходится носить браслет с электронным удостоверением личности, и они обязаны быть донорами. Опекуны и учителя в Хейлшеме все

время следят за здоровьем и поведением клонов. Ученики Хейлшема воспитываются для обеспечения органами обычных людей, поэтому продолжительность их жизни из-за этого в три-четыре раза короче человеческой. С точки зрения биоэтики это является серьезным нарушением принципа уважения автономной личности, поскольку клоны не имеют право выбора. Они лишены свободы действий, им не разрешается покидать школу, пока не закончат Хейлшем. Но после окончания учебы они назначаются в Коттеджи, где ждут, когда начнут жертвовать свои органы. Их жизни им не принадлежат. Единственная цель их существования - предоставить органы людям. Пассивное и безвозмездное пожертвование органов опасно и фатально для жизней клонов, что нарушает принцип «не навреди». Перед четвертой выемкой Томми, Кэти говорит: «И есть у доноров странная склонность видеть в четвертой выемке повод для поздравлений. К донору, который «идет на четвертую», пусть даже он и не вызывал раньше больших симпатий, относятся с особым уважением. [...] Вы, наверное, тоже слышали эти разговоры: что после четвертой выемки, даже если ты завершил в техническом смысле, какой-то элемент сознания в тебе, может быть, все равно сохраняется, и там, по другую сторону черты, - новые выемки, одна за одной, множество, но никаких уже помощников, реабилитационных центров, приятелей, и тебе только и остается, что смотреть на эти выемки до конца, до полного отключения» [5, с. 370-371]. Эти слова Кэти отражают беспомощность, ужас и отчаяние, которое испытывают клоны. Принцип «делай благо» — это этическая основа биоэтики, но в «Не отпускай меня» люди бессовестно нарушили этот принцип, поставив клонов в неравное положение, уничтожая их жизни. Эти действия являются также демонстрацией нарушения «принципа справедливости», поскольку «признание сходства клонов с человеческими существами равносильно «наделению» клонов человеческой природой, тем самым приравнивая поведение людей к убийству жизней [10, с. 134].

В романе «Не отпускай меня» клоны переживают экзистенциальный кризис, связанный с изоляцией, ужасом и предопределенной смертью. Хотя они

и изображены как самые обыкновенные люди, со своими эмоциями и переживаниями, клоны не могут противостоять своей бесчеловечной судьбе. Когда Питер Дж. фантазирует со своими друзьями, как бы это было, если бы они стали артистами, мисс Люси говорит ему: «Если мы хотим, чтобы вы прожили достойную жизнь, надо, чтобы вы запомнили, и запомнили как следует: никто из вас не поедет в Америку, никому из вас не стать кинозвездой. И никто из вас не будет работать в супермаркете – я слышала на днях, как некоторые делились друг с другом такими планами. Как пройдет ваша жизнь, известно наперед. Вы повзрослеете, но до того, как состаритесь, даже до того, как достигнете среднего возраста, у вас начнут брать внутренние органы для пересадки. Ради этих донорских выемок вы и появились на свет» [5, с. 110], таким образом открывая жестокую правду. Клонам с раннего детства внушают, что они особенные и что им необходимо тщательно следить за своим здоровьем, чтобы выполнить свою миссию – их жизни будут «завершены» и они никогда не будут иметь семью и детей. По иронии судьбы Мадам плачет, смотря как Кэти танцует с подушкой под песню «Не отпускай меня», так как клоны дегуманизированы человеком, потому что люди движимы интересом использовать жизнь клонов, чтобы продлить свою собственную жизнь. Другая сцена связана с ежегодными Распродажами в Хейлшеме, где воспитанники выставляют свое творчество. Мисс Эмили впоследствии объясняет Томми и Кэти, что это было нужно, чтобы доказать, что у клонов тоже есть душа. Аристотель дал такое объяснение: «Душа есть первая энтелехия естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Итак, душа неотделима от тела; ясно также, что неотделима какая-либо часть её, если душа по природе имеет части, ибо некоторые части души суть энтелехия телесных частей» [1]. Однако, даже если воспитанники в состоянии доказать, что их художественные таланты полностью похожи на человеческие, их судьба все равно останется неизменной. Когда Томми и Кэти отправляются к Мадам, чтобы доказать, что они искренне любят друг друга и показать рисунок Томми, чтобы получить отсрочку, ответ мисс Эмили разбивает их последнюю надежду: «Как бы ни было людям совестно из-за вас, главное, о чем они думали, - чтобы

их дети, супруги, родители, друзья не умирали от рака, заболеваний двигательных нейронов, сердечных заболеваний. Поэтому вас постарались упрятать подальше, и люди долго делали все возможное, чтобы поменьше о вас думать» [5, с. 348]. Клоны рассматриваются людьми только как ресурс. Мисс Эмили прожила в Хейлшеме всю жизнь, воспитывая его учеников, но тем не менее, она не может избавиться от страха и отвращения к ним: «Да мы *все* вас боимся. Мне самой почти каждый день приходилось сражаться с этим страхом. Иной раз я с таким отвращением смотрела на вас в окно своего кабинета...» [5, с. 357]. Она продолжает демонстрировать свое отношение к клонам, говоря: «Растить доноров для медицины – это одно. Но поколение искусственных детей, которые займут лучшие места в обществе? Детей, *намного превосходящих* всех конкурентов? Ну нет. Людей это испугало. Они с ужасом отшатнулись» [5, с. 350]. В разговоре с мисс Эмили Кэти говорит: «Мадам никогда нас не любила. Она всегда нас боялась – как пауков и тому подобного» [5, с. 356]. Поэтому невинность Хейлшема и всех его воспоминаний разбита вдребезги, и напоминает читателям о мрачной природе романа и «нормальных людях», которые, по иронии судьбы, кажутся гораздо менее человечными, чем клоны.

Имена воспитанников состоят из заданного имени (например, Питер, Рут, Роджер и т.д.) и заглавной буквы с точкой (Х., Д., Б.). Имена клонов отличаются от обычных человеческих имен и воспринимаются как коды, разработанные для роботов – Кэти Ш., Роджер Д., Сильвия Б. и т.д. Кодирование клонов является проявлением их объективизации, которая, в свою очередь, является средством отчуждения клонов. Другим примером объективизации клонов служит сцена, в которой Томми случайно поранил свой локоть. Увидев открытую рану на локте Томми, Кристофер Х. небрежно сказал: «Если вот так прямо на локте, может *вывалиться*. Согнешь быстро руку – и готово. Не только это место, весь локоть вжик – и расстегнется, как молния у сумки» [5, с. 115]. Здесь тело клона рассматривается как «сумка», а слово «расстегнется» подразумевает, что тело клона является объектом или контейнером. Таким образом, с помощью кодирования имен, особенностей воспитания и контроля эмоций клоны

полностью отчуждаются и изолируются, и полностью подчиняются служению на благо людей.

Клоны в романе Исигуро чувствительные и ранимые. Герои сомневаются, ошибаются, надеются, но в конечном счете смиряются со своей судьбой в качестве доноров. Тем не менее, они втайне продолжают надеяться на отсрочку, что подчеркивает их человечность и слабость. Они испытывают одиночество, отчаяние, жаждут любви и комфорта. Кэти работает помощницей, каждый день заботится о донорах-клонах. Ее работа невероятно тяжела и жестока – она каждый день наблюдает, как очередной клон завершается и умирает. Кэти говорит о своей работе: «Потом еще одиночество. Ты растешь вместе со всеми, в густой массе, ничего другого не знаешь – и вдруг становишься помощником. Час за часом сидишь за рулем сам по себе, едешь по стране от центра к центру, от больницы к больнице, ночуешь в мотелях, о заботах своих поговорить не с кем, посмеяться не с кем. <...> Ты вечно спешишь, а если даже и нет – слишком вымотан для нормальной беседы» [5, с. 275-276]. Клоны ничем не отличаются от людей, рожденных естественным путем – они также обладают способностью мыслить и рассуждать, мечтают о своем будущем, иногда лгут и манипулируют, обладают способностью любить и прощать друг друга – как Кэти прощает Рут, эти факторы связаны с очевидными чертами человеческой природы.

Важной в романе является тема самоидентификации и самоопределения. Клоны, произведенные на свет удвоением родительских клеток, по сути, даже не знают, кто они, поэтому герои пытаются узнать, с кого они были скопированы, чтобы суметь ответить на вопрос: кто я? Кэти втихаря листает порно-журналы в Коттеджах – она надеется найти там модель, с которой она была скопирована. Важным в контексте этой темы является поездка в Норфолк. Герои отправляются туда, чтобы увидеть там «возможное я» Рут, однако при ближайшем рассмотрении женщина из офиса оказывается совсем на нее не похожа. Рут зло говорит: «Мы все это знаем. Мы скопированы с *отбросов*. С наркоманов, проституток, пьяниц, бродяг. Вот от кого мы произошли. Мы все это понимаем, так почему же прямо не сказать? От такой женщины? Как же, держи карман.

<...> Та пожилая женщина, ее знакомая, - за кого она нас приняла? За студентов, изучающих искусство? Думаете, она бы так же с нами говорила, если бы знала, кто мы такие? Что она, по-вашему, ответила бы, если бы мы ее спросили: «Простите, пожалуйста, вы случайно не знаете, была ли ваша подруга моделью для клонирования?» Да она вышвырнула бы нас вон! Раз мы это понимаем, чего молчать? Хотите искать «возможные я», всерьез хотите – так ищите на помойке. В сточной канаве. В толчке ищите – вот откуда мы все вышли» [5, с. 222-223].

Интерпретируя «Не опускай меня» в контексте трансгуманизма, можно выделить основную тему романа: нарушение принципов биоэтики с целью узурпирования органов у клонов. Роман раскрывает тот факт, что возникновение клонирования связано с последствиями Второй мировой войны, когда люди, преследуемые страхом смерти, стали фокусироваться на развитии науки и техники, чтобы увеличить продолжительность жизни. Это заставляет задуматься о взаимосвязи высоких технологий и этики, о будущем отклонении от антропоцентрического мировоззрения. Ценность человеческой жизни практически утрачена из-за последних изменений в геномной инженерии. Образы клонов – это параллель рабству и эксплуатации человека. Возможность дегуманизации из-за последних изобретений науки звучит как предупреждение. Ирония заключается в том, что жизнь некоторых людей ценнее, чем жизнь других – этот утилитаризм хуже болезни, которая требует долгого лечения. Взгляды Исигуро в значительной степени совпадают с мыслями американского философа Фрэнсиса Фукуямы: «Есть вещи, которые должны быть запрещены безоговорочно. Одна из них — репродуктивное клонирование, то есть клонирование с намерением создать ребенка. <...> Мы не обязаны считать себя рабами неизбежного технологического прогресса, если этот прогресс не служит человеческим целям [11, с. 98].

В романе «Не отпускай меня» клоны никогда не подвергают сомнениям систему, которая использует их физически и эмоционально и в итоге приводит к верной смерти. В отличие от романов «О, дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Д. Оруэлла в романе Исигуро нет таких механизмов как репрессии,

слежка, генетические манипуляции, которые могли бы объяснить мышление героев. Поэтому кажется странным, что воспитанники Хейлшема не протестуют против бесчеловечной системы ценностей, с которой они сталкиваются. Клоны отождествляют себя с системой, которая их эксплуатирует, и любой протест встречается критикой и насмешками со стороны самих героев. Абсолютное одобрение проявляется, например, когда Рут, незадолго до своей последней выемки, говорит: «Я думаю, я прилично справлялась, когда была помощницей. Но пяти лет с меня хватило. Примерно, как у тебя, Томми: когда пришло время донорства, я была к этому готова. Чувствовала, что так и должно быть. В конце концов, нам же *положено* ими становиться, правда?» [5, с. 302]. Другим примером безоговорочного одобрения бесчеловечной системы является очевидная гордость Кэти, когда она рассказывает о работе помощницей в самом начале своего повествования [5, с. 9-10]. Очевидно, что клоны никогда не будут выступать против своей судьбы. Напротив, они очень гордятся тем, что могут выполнять свое предназначение. Поэтому, помимо работы опекунов и помощников, главное, что удерживает систему от сбоев – это моральные ценности, которые разделяют сами герои.

Роман начинается со следующих слов: «Меня зовут Кэти Ш. Мне тридцать один, и я вот уже одиннадцать с лишним лет как помогаю донорам. Долго, конечно, но мне было сказано, чтобы я проработала еще восемь месяцев – до конца года. Получится, почти двенадцать лет» [5, с. 9]. Еще один немаловажный аспект – повествование ведется от первого лица. Из-за этого читатель сам начинает сомневаться в своем отношении к антиутопическому обществу, так как вынужден следить за историей Кэти со слов самой Кэти – непосредственно сталкиваясь с ее чувствами и переживаниями, с ее мышлением. Эта «личная связь» с Кэти и ее друзьями вызывает сочувствие к клонам у читателя. Исигуро использует Кэти, чтобы не дать своим читателям слишком много информации сразу и сохранить элемент неопределенности. Повествование Кэти влияет не только на структуру сюжета, но и на то, как создается каждая отдельная тема. Героиня обеспечивает сокрытие некоторой информации, релевантной для

сюжета: например, не сразу ясно, что воспитанники Хейлшема являются донорами. Разоблачение тайн Хейлшема не только усиливает напряжение, но и вызывает продолжительное беспокойство у читателя.

Литература

1. Аристотель. О душе [Электронный ресурс] // URL: https://bookscafe.net/read/aristotel-o_dushe-189651.html#p1 (дата обращения: 14.06.2020).
2. Белова Е.Н. Поэтика романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» (к проблеме художественного мультикультурализма): автореф. дисс. ...к - та филол. наук: 10.01.03. Воронеж, 2012. С. 9-17.
3. Бочамп Т., Чилдресс Дж. Биомедицинская этика [Электронный ресурс] // URL: https://studopedia.ru/9_177401_biomeditsinskaya-etika-t-bochampa-i-dzh-childressa.html (дата обращения: 14.06.2020).
4. Васенкин А.В., Васильева Н.А. Трансгуманизм как проявление постчеловеческого в современном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 69-75.
5. Исигуро К. Не отпускай меня. Москва: Эксмо, 2019. – 384 с.
6. Кук Р. Кома [Электронный ресурс] // URL: https://royallib.com/book/kuk_robin/koma.html (дата обращения: 14.06.2020)
7. Полански С. Отчет Бредбери [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=171213&p=1> (дата обращения: 14.06.2020)
8. Попова О.В. Тематизация феноменов смерти, донорства и трансплантации органов в произведениях современной фантастической литературы: этико-антропологический взгляд // Рабочие тетради о биоэтике. Москва, 2015. Выпуск 22. С. 65-85.
9. Сименченко Е.И., Бондаренко Л.В. Гуманизм в контексте постмодернизма в романах Иэна Макьюэна «Суббота» и Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» // Международный академический вестник. 2018. №2 (22). С. 84-90.
10. Син, Н. М. Постчеловек в романе Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» // Современная Зарубежная Литература, 2012 (4). С. 129-136.

11. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2004. 349 с.
12. Яковлева Е.Л. Вектор движения: гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм – техногуманизм – гуманизм // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. №2. С. 40-42.

References

1. Aristotel'. O dushe [Elektronnyj resurs] // URL: https://booksafe.net/read/aristotel-o_dushe-189651.html#p1 (data obrashcheniya: 14.06.2020).
2. Belova E.N. Poetika romana Kadzuo Isiguro "Ne otpuskaj menya" (k probleme hudozhestvennogo mul'tikul'turalizma): avtoref. diss. ...k - ta filol. nauk: 10.01.03. Voronezh, 2012. 9-17 s.
3. Bochamp T., Childress Dzh. Biomedicinskaya etika [Elektronnyj resurs] // URL: https://studopedia.ru/9_177401_biomeditsinskaya-etika-t-bochampa-i-dzh-childressa.html (data obrashcheniya: 14.06.2020).
4. Vasenkin A.V., Vasil'eva N.A. Transgumanizm kak proyavlenie postchelovecheskogo v sovremennom obshchestve // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. 2018. Tom 7. № 1A. 69-75 s.
5. Isiguro K. Ne otpuskaj menya. Moskva: Eksmo, 2019. 384 s.
6. Kuk R. Koma [Elektronnyj resurs] // URL: https://royallib.com/book/kuk_robin/koma.html (data obrashcheniya: 14.06.2020)
7. Polanski S. Otchet Bredberi [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=171213&p=1> (data obrashcheniya: 14.06.2020)
8. Popova O.V. Tematizaciya fenomenov smerti, donorstva i transplantacii organov v proizvedeniyah sovremennoj fantasticheskoy literatury: etiko-antropologicheskij vzglyad // Rabochie tetradi o bioetike. Moskva, 2015. Vypusk 22. 65-85 s.
9. Simenchenko E.I., Bondarenko L.V. Gumanizm v kontekste postmodernizma v romanah Iena Mak'yvena «Subbota» i Kadzuo Isiguro „Ne otpuskaj menya“ // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. №2 (22). 84-90 s.

10. Xin, H. M. (Eds.). The posthuman in Kazuo Ishiguro's *Never let me go*. *Contemporary Foreign Literature*, 2012 (4). 129-136 p.
11. Fukuyama F. *Nashe postchelovecheskoe budushchee. Nashe postchelovecheskoe budushchee: posledstviya biotekhnologicheskoy revolyucii*. M.: AST, 2004. 349 s.
12. Yakovleva E.L. Vektor dvizheniya: gumanizm – postgumanizm – transgumanizm – tekhnogumanizm – gumanizm // *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal*. 2014. №2. 40-42 s.

Faizullina R.A., Master of Arts (M.A.), assistant, Institute of International Relations, Kazan Federal University

INTERPRETATION OF KAZUO ISHIGURO'S NOVEL “NEVER LET ME GO” IN THE CONTEXT OF TRANSHUMANISM

Abstract: Transhumanism is a versatile philosophical and humanistic movement; whose adherents claim a new worldview understanding of the biosocial fate of humanity. Within this understanding, man, as we know him today, is not the pinnacle of evolution. Here, it is only the beginning of the next stage in the evolution of the species *Homo sapiens*, a stage that began with the scientific and technical breakthrough. The emergence of a transhumanistic worldview is prepared by the entire course of scientific, technical and cultural progress. It is associated with the hope of satisfying the innermost, deepest desires of a person concerning the improvement of almost all of his natural qualities [4, p. 71]. In modern realities, this topic is relevant. In the literary sphere, thinking about the relationship between people and technology has become a major problem of transhumanism. The novel “Never let me go” by Japanese-born British writer Kazuo Ishiguro was first published in 2005 and was nominated for the Arthur C. Clarke Award and the Booker prize for Fiction. Describing the unfortunate fate of clones, Ishiguro expresses deep concern about the impact of technology on modern society. The purpose of this article is to examine the novel “Never let me go” in the context of transhumanism and highlight the main themes of the novel.

Keywords: transhumanism, cloning, bioethics, Kazuo Ishiguro, “Never let me go”, donorship